

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**ЛИДЕРСТВО В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ:
АМЕРИКАНСКИЙ И КИТАЙСКИЙ ПОДХОДЫ
(НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ С ИРАНОМ)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Лексиной Елены Андреевны

Научный руководитель
доктор политических наук,
профессор

подпись, дата

Арсентьева И.И.

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

подпись, дата

Голуб Ю.Г.

Саратов 2016

Введение. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время в системе международных отношений происходят необратимые структурные изменения. Одним из них является новая расстановка сил на мировой арене, в результате чего в эпицентре научного внимания оказывается проблема глобального лидерства.

Наиболее перспективной областью для проведения исследования становятся американо-китайские отношения, поскольку взаимоотношения двух экономических гигантов являются одним из ключевых элементов меняющегося миропорядка. В бакалаврской работе сделана попытка анализа китайской и американской моделей лидерства и последующее их сравнение. Кроме того, не обошлось в работе и без непосредственного анализа основных тенденций экономического и политического взаимодействия США и КНР, который позволил на основании полученных результатов выявить степень конкурентного потенциала и спрогнозировать варианты дальнейшего развития двусторонних отношений.

В качестве иллюстрации очага вероятной американо-китайской конфронтации в бакалаврской работе исследуется иранское направление, поскольку в силу геополитических и прочих особенностей Иран представляет особый интерес.

Цель исследования – охарактеризовать ключевые параметры глобального лидерства и сравнить китайский и американский подходы к лидерству в теоретическом и практическом аспектах. Исходя из поставленной цели исследования, в работе ставятся следующие задачи:

- рассмотреть существующие в науке о международных отношениях подходы к определению глобального лидерства;
- охарактеризовать концептуальные основы лидерства и выявить его критерии;
- провести сравнительный анализ подходов США и КНР к пониманию и реализации глобального лидерства в современной системе международных отношений;

- охарактеризовать существующие болевые точки в двустороннем диалоге США и КНР и проанализировать перспективы обострения отношений;

- рассмотреть стратегические императивы США в отношении Ирана, выявить проблемы и определить вероятные перспективы ирано-американского диалога;

- рассмотреть политику КНР в отношении Ирана, выявить позитивные и негативные аспекты двусторонних отношений.

Тематика исследования достаточно основательно разработана отечественными и зарубежными авторами. Особо следует выделить труды таких авторов, как Ф. Фукуяма¹, С. Хантингтон², Зб. Бжезинский³, Г. Киссинджер⁴, Э.Я. Баталов⁵, Т.А. Шаклеина⁶, которые исследуют природу лидерства, определяют его параметры и критерии, анализируют американский тип лидерства, делают прогнозы относительно нового баланса сил на мировой арене.

Вопрос возрождения китайского государства и модель китайского лидерства рассматривают такие авторы, как А.Д. Воскресенский⁷ и С.Г. Лузянин⁸. Перспективы глобального лидерства КНР рассматривают и некоторые зарубежные авторы. Особо следует отметить работу британского исследователя М. Джекса «Когда Китай будет править миром»⁹, где автор, проанализировав па-

¹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М., 2004.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003.

³ Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. – М., 2013;

Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М., 1998.

⁴ Киссинджер Г. Мировой порядок. – М., 2015.;

Киссинджер Г. О Китае. – М., 2013.

⁵ Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. – М., 2005.

⁶ Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. – М., 2012.

⁷ Воскресенский А.Д. Китай в контексте глобального лидерства? // Международные процессы. – 2004. – № 2.

⁸ Лузянин С., Мамонов М. Китай на пути к «сверхдержаве»: сколько осталось пройти? // Обозреватель. – 2011. – № 4; Лузянин С. Китай и мир: от регионального к глобальному // Обозреватель. – 2011. – № 9; Лузянин С., Мамонов М. Китай в глобальных и региональных измерениях. Ресурсы и маршруты «возвышения» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2011. – № 16.

⁹ Jacques M. When China rules the world. The rise of the Middle Kingdom and the end of the Western World. – England, 2009.

раметры растущей мощи КНР, делает вывод об установлении ее глобального доминирования в обозримом будущем.

Ближневосточному вопросу в целом и иранскому в частности также посвящено немало публикаций. Особо хочется выделить работы У.З. Шарипова «Американская концепция «Большого Ближнего Востока» и национальные трагедии на Ближнем и Среднем Востоке»¹ и «Персидский залив: обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX – начале XXI вв.»², которые представили большую ценность для написания работы.

Источниковую базу бакалаврской работы составили материалы выступлений политических лидеров, а также документы, размещенные на порталах Китайского информационного Интернет-центра Russian.China.org.cn и Госдепартамента США. Особую ценность при анализе реализации концепций лидерства представили: Стратегия национальной безопасности США, Белые книги КНР, посвященные основным внешне- и внутривнутриполитическим вопросам страны, а также стратегические документы обеих стран по проблемам вооружений, глобального лидерства, безопасности и др.

Бакалаврская работа состоит из трех глав.

Глава 1. Теоретические основы исследования лидерства в международных отношениях.

Глава 2. США и КНР в борьбе за глобальное лидерство.

Глава 3. Политика США и КНР в отношении Ирана в контексте эвентуального американо-китайского противостояния.

В параграфе 1.1 «*Понятие лидерства*» приводятся различные дефиниции лидерства, анализируются различные подходы к его определению и характеризуются различные модификации лидерства. Главными отличительными черта-

¹ Шарипов У.З. Американская концепция «Большого Ближнего Востока» и национальные трагедии на Ближнем и Среднем Востоке / Институт востоковедения РАН. – М., 2013

² Шарипов У.З. Персидский залив: обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX – начале XXI вв. / Институт востоковедения РАН. – М., 2010.

ми лидерства от других форм реализации внешнеполитических амбиций государства являются ответственность лидера перед мировым сообществом, востребованность со стороны тех, кого лидер собирается за собой вести, а также наличие общего интереса у ведущего и ведомых и его защита на международной арене.

Поскольку характерной чертой меняющегося международного порядка нового тысячелетия становится ослабление самой мощной державы XX в. – США, и параллельно с этим подъем развивающегося стремительными темпами азиатского тигра – КНР, то есть все основания предполагать, что именно политика США и КНР определит в будущем архитектуру мирового порядка.

Кроме того, в параграфе рассматривается корреляция глобального и регионального видов лидерства. И.В. Рыжов дал следующее определение региональному лидерству: «региональный лидер – государство, которое за счет обладания решающими критериями в процессе региональных отношений и в масштабах определенного политико-географического региона при наличии признанного авторитета способно претворять в жизнь собственное видение региональных аспектов международных отношений и имеет возможность противостоять устремлениям других стран, при этом, не нанося вред собственным национальным интересам»¹.

Параграф 1.2 «*Концепции лидерства*» посвящен анализу основных теорий политического лидерства и определению его ключевых критериев. «Теория определяющей роли последователей» представляет собой концепцию, согласно которой, лидерство той или иной страны определяют ожидания и цели ее последователей. Некоторые исследователи выделяют также т.н. «ситуативную теорию», которая ставит во главу угла не внутренние факторы в вопросе формирования лидерства, а внешние. Одной из показательных современных концепций политического лидерства является «рыночная теория», с точки зрения которой лидер выступает как торговец разного рода благами (безопасность, де-

¹ Рыжов И.В. Проблемы регионального лидерства в мировой политике: к постановке вопроса // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. – М., 2007. – С. 96.

мократия, стабильная система правосудия и т.д.), а его цель состоит в получении доходов от разницы между мобилизуемыми и реально затраченными на решение конкретной задачи ресурсами.

А.Д. Воскресенский, обобщив исследования авторитетных авторов по проблеме лидерства в международных отношениях, сформулировал две концепции института политического лидерства, взяв за основу эскалацию противоречий по линии Запад – Восток. Первая знаменует собой конец гегемонии США, а в целом, – «закат Запада». Вторая концепция («школа структурного лидерства») значительно отличается от первой и говорит о том, что утверждение об упадке Запада во многом необоснованно и неадекватно по своей сути.

Системообразующими элементами лидерства являются критерии к его определению. В качестве основных критериев лидерства государства называются: территория, широкая ресурсная база, население, экономический и военный потенциал, социальная стабильность и авторитет политической власти. При этом арсенал критериев неуклонно расширяется. Кроме того, в параграфе приводятся различные методы расчета государственной мощи.

В параграфе 2.1 «*Отношение к лидерству в политических кругах США и КНР*» основной акцент делается на характеристике американской и китайской моделей лидерства. Американская модель базируется, прежде всего, на мифе об исключительности американской нации и государства. На этой идее были взращены целые поколения американских государственных деятелей, которые впоследствии выпестовали то самое американское мировосприятие, в котором центральное место занимают Соединенные Штаты.

Унилатерализм и попытки Вашингтона поставить под контроль международные организации, фактическое отрицание суверенитета других государств, практика проведения несанкционированных ООН интервенций за рубежом, а также поворот к неограниченному использованию военной силы стали главной чертой, характеризующей с нелицеприятной стороны американскую модель лидерства.

За несколько лет беспрецедентного роста китайской экономики КНР вышла на авансцену мировой политики и по мере увеличения своей мощи создала прочную основу для «возвышения» с претензией на глобальное лидерство. В китайском обществе происходит явная трансформация идеологических установок. По словам российского востоковеда С.Г. Лузянина, в Китае сформировался слой решительно настроенного населения, в т.ч. и среди молодежи, готового в любой момент откликнуться на призыв партии и ринуться в бой, претворяя в жизнь идеи о восстановлении исторической справедливости и переходе Китая на уровень мировой державы, с которой считаются и за которой готовы следовать¹.

Для реализации проекта «глобальная держава» Китай наращивает и укрепляет свой экономический потенциал, подкрепляя его соответствующим уровнем военно-стратегического развития, однако только этих элементов недостаточно для воздвижения Китая на пьедестал мировой политики, поэтому он уделяет все большее внимание гуманитарному воздействию, проводит курс на массовый экспорт своих идей и культурных ценностей.

В целом, сравнивая американскую и китайскую модели лидерства, можно заключить, что китайская модель лидерства представляет собой более мягкий и ненавязчивый тип реализации внешней политики, однако в политической элите КНР присутствуют также и сторонники националистической политики, проведения более жесткого внешнеполитического курса.

В параграфе 2.2 «Перспективы обострения американо-китайского противостояния» выделяются и анализируются политические, экономические и иные противоречия между США и КНР.

Китайско-американские отношения многогранны и неоднозначны. В них удивительным образом сочетаются как элементы сотрудничества и партнерства, так и соперничества. Государства сотрудничают по ряду вопросов: экономика, финансы, военно-техническая отрасль и др. Однако в двустороннем диа-

¹ Лузянин С. Китай и XVIII съезд КПК. Внутренние и внешние ориентиры // Обозреватель. – 2013. – № 1. – С. 58.

логе наблюдается широкий спектр проблем, решение которых затрудняется внешнеполитической активностью обоих государств. В числе таких непреодолимых препятствий в ближайшей перспективе часто называют традиционный тайваньский, тибетский вопросы, спор в Южно-Китайском море вокруг принадлежности островов Парацельса и Спратли, иранское «ядерное досье», торгово-экономические противоречия и набирающую в последние месяцы популярность тему создания «Транстихоокеанского партнерства».

На основании полученных данных делаются попытки определить вероятность реальной конфронтации США и КНР в ближайшей перспективе. Поскольку текущее состояние мирового порядка квалифицируется как переходное, следовательно, сейчас наиболее приемлемым выходом из напряженной ситуации является путь здоровой конкуренции и конструктивного партнерства. Хотя тенденция перераспределения лидерства в мире и в частности в Восточноазиатском регионе остается сильной ввиду одинаковой заинтересованности со стороны КНР и США, тем не менее, хочется верить, что стороны придут к взаимоприемлемому компромиссу.

Параграф 3.1 *«Американо-иранские отношения: реалии и перспективы»* посвящен анализу ключевых тенденций в двустороннем диалоге Вашингтона и Тегерана. История взаимоотношений двух стран носит весьма запутанный и объективно сложный характер: имеются как периоды плодотворного сотрудничества, так и длительный период упадка вплоть до заморозки любых официальных контактов.

Иран всегда представлял для США особую ценность в силу геополитических и иных особенностей. В период, предшествующий Исламской революции 1979 г., обе страны связывали прочные союзные отношения. Шахский режим Реза Пехлеви был полностью проамериканским. Однако сразу после смены власти в Иране отношения с США коренным образом испортились. Обструкции подверглась и иранская ядерная программа, которая на многие годы стала основной проблемой в американо-иранском диалоге. При этом были прекращены

дипломатические и иные контакты между странами. После 1979 г. Иран находился в политической, экономической и военной блокаде со стороны США.

Однако конъюнктура мировой политики представляет собой весьма лабильный предмет исследования. Как правило, под влиянием тех или иных событий на мировой арене, происходит и изменение в структуре национального интереса каждой страны мира. Так произошло и в случае с Ираном и США.

Как известно, с 2013 г. произошла «перезагрузка» американо-иранских отношений. Состоявшийся в сентябре 2013 г. телефонный разговор Б. Обамы с Х. Роухани стал первым шагом в налаживании диалога между странами после 34 лет молчания. Следом за звонком последовали подвижки в вопросе по урегулированию проблемы «ядерного досье» Ирана – возобновился переговорный процесс в формате «шестерки». И уже 15 июля 2015 г. Иран и страны «шестерки» достигли исторического соглашения по иранской ядерной программе в обмен на отмену санкций против Ирана. Таким образом, дипломатический прорыв 2015 г. сулит новую траекторию развития двустороннего диалога.

В параграфе 3.2 *«Китайско-иранские отношения: реалии и перспективы»* характеризуется динамика политических и экономических отношений между Пекином и Тегераном, выявляются позитивные и негативные аспекты сотрудничества.

Иран является важным партнером Китая, прежде всего, с точки зрения выгодного геостратегического положения страны, через территорию которого китайцы планируют проложить маршрут возрожденного Великого Шелкового пути.

Кроме того, Пекин является одним из крупнейших торговых партнеров Тегерана. Одной из главных тем в двустороннем диалоге является нефтяной сектор. Китай выступает основным импортером иранской нефти, потребляя ежегодно около 20 % «черного золота».

Что же касается актуального вопроса для самого Ирана — развитие мирного атома, то Пекин всегда поддерживал стремление Тегерана осваивать ядер-

ную энергию в мирных целях и считает возможным позволить ему заниматься обогащением урана под строгим контролем МАГАТЭ.

Промежуточным результатом сотрудничества стран в различных областях стало углубление и расширение двустороннего партнерства. Весьма наглядным доказательством этого факта стал визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Тегеран в январе 2016 г., в ходе которого было подписано 17 соглашений. Из них особо следует отметить соглашение о всестороннем стратегическом партнерстве и примыкающую к нему 25-летнюю Программу по развитию отношений и расширению торговли.

Таким образом, произошедший в результате взаимных усилий дипломатический прорыв в ирано-китайских отношениях имеет все шансы стать системообразующим фактором безопасности на Востоке и предвестником многополярного мира. Нет сомнений относительно того, что Китай заинтересован в углублении диалога с Ираном и не допустит переориентации последнего на США, которое и без того на сегодняшний день является фантастическим.

Заключение. По результатам проведенного исследования в бакалаврской работе сделан ряд выводов.

В международных отношениях до сих пор отсутствует единое определение лидерства, представленные концепции являют собой условные модели, трудно применимые на практике, а арсенал критериев лидерства неизменно расширяется.

Существенным аспектом лидерства представляется вопрос о соотношении регионального и глобального аспектов. Несомненно, что оба вида имеют точки соприкосновения и, более того, пересечения. Исходя из мирсистемного подхода к политической сфере мировой системы, выходит, что региональное лидерство – это первый шаг на пути к лидерству глобальному.

Сравнение американского и китайского подходов к лидерству показало практически диаметрально противоположный взгляд на реализацию лидерских амбиций. В США превалирует более жесткая модель политического лидерства, предполагающая навязывание сугубо субъективных американских идеалов и

стандартов остальному миру, подчинение несогласных путем инициирования гуманитарных интервенций и региональных конфликтов. В отличие от гегемонистской направленности США, в Китае лидерство проявляется наиболее лояльно преимущественно через русло экономического и культурного воздействия.

В центре внимания остается вопрос, касающийся американо-китайского противостояния. Несмотря на наличие болевых точек в двустороннем диалоге, перспектива реальной конфронтации кажется фантастической. Безусловно, локальные военные столкновения возможны по мере эскалации напряженности США и КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе, однако это не приобретет характер полноценной войны в силу слишком большой ответственности двух стран перед мировым сообществом и серьезных военных потенциалов.

На примере отношений с Ираном ясно прослеживается различие подходов к реализации политического лидерства США и КНР. Стремление Вашингтона усмирить и подчинить Тегеран неоднократно выливалось в причисление Ирана к «государствам-изгоям», оси зла и открыто агрессивным замечаниям ввиду разработки Тегераном ядерной программы. Подобные действия необратимо повлекли за собой разрыв дипломатических и иных контактов между странами, применение антииранских санкций и ужесточение риторики в адрес Тегерана. Длительный период времени американо-иранский диалог находился в замороженном состоянии, однако с 2013 г. началась «перезагрузка» американо-иранских отношений, которая вылилась в урегулирование вопроса об иранском ядерном досье. Таким образом, вырисовываются объективно положительные перспективы Ирана ввиду постепенного снятия санкций и относительного потепления отношений с США.

Совершенно иной подход к реализации лидерства можно увидеть на примере китайско-иранских отношений. В отличие от агрессивной политики США, Китай использует иные средства достижения своих национальных целей, выбирая путь т.н. «мирной экспансии» на базе расширения своего экономического влияния. Иранский вектор китайской внешней политики с момента изоляции Тегерана и ухудшения отношений с Западом стал попыткой Китая заполнить

вакуум, образовавшийся в числе основных экономических партнеров Ирана. Китайская помощь в вопросе поддержания относительной экономической стабильности страны носит чисто прагматичный характер, не отмеченный стремлением навязать свои ценности и образ поведения, что является преимуществом КНР по сравнению с США.